

Ледяной замок выглядел мирным, но в нем распространялась коварная коррупция. Одиноким стражник патрулировал одну из самых низких зон, которая была фактически вырублена во льду магическими силами королевы. Комната, в которой заканчивался его патруль, была винным погребом - одновременно и самым любимым, и самым нелюбимым местом во время обхода. Он входил и выходил из рядов стеллажей, на которых хранилось большое количество вина для королевы, ее гостей и иногда персонала во время пиров.

Его доспехи звенели при каждом шаге во время обхода. Наконец, он подошел к концу очереди. Как обычно, в комнате было тихо, как в гробнице. Как раз когда он собирался уходить, сапог стражника остановился. Его тело повернулось, и он обнаружил точку, которая стучала в его мозг: одинокая бутылка вина, одна из самых дорогих.

"Хммм", - он увидел, что восковая крышка бутылки была сломана. Попытка вспомнить, была ли она открыта прошлой ночью, оказалась безрезультатной. Было немного странно, что королева могла открыть ее, выпить немного, а потом заменить, но что он знал о дорогих винах?

Чем больше он думал об этом, тем больше не мог быть уверен, что оно было открыто или запечатано раньше. Он также подумал о том, чтобы выпить его самому. Кто бы мог пропустить такой вкус? Конечно, потом он понял, что может появиться слуга или другой стражник, и он окажется на замерзших болотах в один конец.

"Лучше не надо, - он подтолкнул бутылку пальцем так, что ее верхушка оказалась вровень с остальными бурдюками. Затем он остановился, заметив, что перед ним движется тень. Он был не один.

"Стоять! Кто ты?" Его меч выскочил из ножен прежде, чем последнее слово слетело с языка.

"Не тот, на кого ты должен смотреть".

"Что? Хуррк!"

Охранника ударили в спину, подтверждая его неисполнение своих обязанностей. Боль пронзила его насквозь, а кровь залила его доспехи. Он боролся, но затем выронил оружие, лишив себя возможности даже замахнуться на нападавшего. В течение нескольких секунд силы покидали его все больше и больше, и он рухнул на пол. Перекатившись на спину, он увидел две фигуры. Одна выглядела как еще один стражник, а лицо другой было скорее тенью, чем плотью.

Затем темнота изменилась, и бедный стражник обнаружил, что смотрит на копию своих собственных черт.

"Моя К-королева..."

И с этим человек исчез. Стоя над трупом, главный охотник, уже в облике другого мертвого

охранника, повернулся к своему товарищу, члену его группы, который пил из бутылки, угрожая им разоблачением. Младший изверг приостановился, потеряв равновесие, когда его предводитель одарил его свирепым и яростным взглядом. Он вздохнул и склонил голову, понизив голос до шепота.

"Нам нужен был еще один мертвец".

Главный охотник раздраженно хмыкнул, и тогда они втроем начали поглощать тело мертвого охранника. Правда, они хотели иметь под рукой двух охранников, но лидер пожелал им терпения. Процесс втягивания сущности трупа в свою форму был тем, чем он не пользовался уже очень давно. Когда он это делал, ему казалось, что кто-то кормит вкусным мясом скрытого зверя, дремлющего внутри него.

Сейчас зверь еще дремал, но если его и дальше будут кормить, то долго он не проспит. При одной только мысли о звере перед ним мелькали события, которые лучше было бы оставить в тайне. Существо видело кровоточащий меч в его руках, когда он прогуливался по крепостным стенам. Его клинок жаждал новой смерти, но жажда исходила не от меча. Она исходила от него.

"Ты в порядке?"

"... Да. Больше никаких мертвых стражников. Мы не должны давать королеве или ее слугам повода для беспокойства. Возвращайтесь к своим задачам".

-xxx-

"Я так рада снова видеть тебя, Гарри", - Анна Агнаррсдоттер обвила руками шею Гарри и обняла его, как только вошла в комнату. Ее клубничные светлые волосы щекотали ему кожу, когда она поцеловала его в губы, а затем в щеку. Анна крепко обняла его, и волшебник заметил, как она повернулась и прижалась к нему всем телом. Она совсем не скрывала своей привязанности.

Рыжая оглянулась на сестру и одарила другую королеву дружелюбным взглядом, прижимаясь к ней всем телом сквозь слои меха, чтобы ее соски еще раз ощутили твердые, напряженные мышцы Гарри под одеждой.

К тому времени, как она отпустила его, Гарри с трудом сдерживал эрекцию.